

У двух семнадцати-, почти восемнадцатилетних парней был большой аппетит. Коробки с жареной курицей вскоре превратились в груды костей. Ли Чэн похлопал себя по животу, отрыгнул и разинул свой жирный рот для поцелуя, но был оттолкнут Сяо Ичэном, помешанным на чистоте.

Сяо Ичэн пошел выбрасывать мусор. Тем временем Ли Чэн осматривал класс искусств, заложив руки за спину, как старик.

Он не был там некоторое время. В художественном классе была еще одна картина. Однако это был не портрет, а пейзаж.

Странно, но Ли Чэн перерыл весь класс, но не нашел ту картину, которую нарисовал Сяо Ичэн.

"Где моя картина?" После возвращения Сяо Ичэна Ли Чэн сразу же задал этот вопрос.

"Твоя картина? Почему я не помню, на какой картине написано твое имя?" Сяо Ичэн спокойно ответил.

"Не прикидывайся дурачком!" Ли Чэн пнул его. "Это... это... это..." сказал он с красным лицом, "... Это та картина с обнаженной натурой".

На губах Сяо Ичэна мелькнула слабая улыбка: "У этой картины есть недостатки, поэтому я ее убрал".

"Она несовершенна?" Ли Чэн вспомнил, что он чувствовал, когда увидел картину. Он помнил только, что она была очень красивой и приятной, а его фигура была окружена морем. Больше он ничего не заметил. "Я думаю, что эта картина совершенна".

"Это не так". сказал Сяо Ичэн.

Когда-то он думал, что картина совершенна. В то время он еще не признался Ли Чэну. То, что он нарисовал, было Ли Чэном в его воображении, но когда они официально начали встречаться, он вдруг обнаружил, что мальчик, которого он изобразил своей кистью, был гораздо меньше, чем даже часть Ли Чэна. Он был гораздо более сообразительным и красивым.

Ли Чэн не мог понять его мысли и предположил, что то, что он назвал "неидеальным", - это техника. Он мог только сетовать, что художник слишком суров к своей работе.

"Ну же, не меняй тему". Сяо Ичэн прислонился к мольберту и допрашивал его: "Давай поговорим о том, как ты встаешь со мной по утрам".

Ли Чэн: "...Разве не все готово?!"

Сяо Ичэн: "Кто это сказал? Мы только сейчас официально приступили к допросу".

Таким образом, Ли Чэн был вынужден рассказать подробности своего преступления от начала до конца. Он также достал игровую приставку в качестве вещественного доказательства и показал Сяо Ичэну игру, чтобы доказать, что это была действительно скучная игра - там не было никакого ханка, там действительно не было никакого ханка.

Выражение лица Сяо Ичэна не изменилось, и было неизвестно, принял ли он риторику Ли Чэна.

"Мне очень жаль..." Ли Чэн сложил руки вместе и искренне сказал: "Я действительно виноват сегодня! Поэтому завтра... завтра утром я не опоздаю! На этот раз я куплю все, что ты захочешь съесть, и обязательно войду в дверь твоего класса в семь часов по звонку на утренний урок самоподготовки!"

...

Чтобы спасти свою шаткую репутацию в сердце своего парня, Ли Чэн поклялся, что в этот вечер он не прикоснется к игре Hunk Picking Branches!

Как только он вернулся в общежитие, он вернул игровую приставку Сяо Пань. Он даже принял душ и рано лег спать. Когда он лег, то поставил будильник на пять минут с 5:55 до 6:30 утра. Он был твердо намерен проснуться вовремя!

"Если я не встану вовремя, ты должен, ты должен, ты обязательно должен меня разбудить!". Ли Чэн сделал своим соседям тысячу предупреждений и десять тысяч увещаний: "Если нужно, подними мое одеяло, побрызгай водой, потряси кровать. Короче говоря, не будь мягкосердечными. Ты должен разбудить меня!"

Три соседки по комнате быстро кивнули и похлопали себя по груди в ответ на эту просьбу.

Сяо Пань был любопытным человеком и спросил его, что он хочет делать, когда рано встанет.

Ли Чэн немного подумал, почувствовал, что скрывать от соседей по комнате нечего, и честно сказал: "Принести моему парню завтрак!".

Соседи по комнате: !!!

Они были шокированы, но все же решили, что в этом есть смысл. Это был Ли-ге а! - Ли-ге обладал праведным характером с резкими и красивыми чертами лица. Такой старший брат, как Ли-ге, должен иметь невестку рядом с собой! Разве не так все и должно быть?

Просто Ли Чэн был холост уже два года и не проявлял никаких признаков влюбленности. А теперь он вдруг заявил, что у него есть парень, что заставило соседей по комнате чесаться от любопытства.

Сяо Пань первой начала сплетничать: "О! Кто это? Кто это? Это тот дебатер?"

"...Я уже восемьсот раз повторял, что не имею ничего общего с этим дебоширом!" Ли Чэн сердито сказал: "Мне не нравятся симпатичные девушки".

"Так это парень?" Волнение Сяо Паня удвоилось. Он вспомнил мальчиков, которые часто появлялись рядом с Ли Чэном, одного за другим. Упоминался даже его младший брат Хуан Елун.

"Не делайте случайных предположений. Разве эти вульгарные фанаты могут быть достойны этой Ли-гэ?" Ли Чэн решил сохранить последний след тайны. Он хотел напугать всех студентов так, чтобы у них челюсть отвисла, когда откроется правда!

Сяо Пан не хотел сдаваться: "Ли-гэ, Ли-гэ, только маленький намек~".

Ли Чэну очень хотелось похвастаться. Он сделал вид, что задумался на некоторое время, и наконец решил раскрыть небольшую подсказку: "Я не скажу вам его имя. Но я могу сказать, что он альфа, и особенно хороший альфа".

Глаза трех соседей по комнате заблестели, и они начали думать, кто из альф в школе может быть достоин такой оценки.

"Он красив, у него хорошие оценки, длинные ноги и упругая попка. Более того, - Ли Чэн поднял брови и нарочито преувеличил, - он очарован мной, и каждый раз, когда мы встречаемся, он проявляет огромный энтузиазм! Я сказала ему, что не люблю навязчивых альф, но он всегда цепляется за меня то так, то эдак, то эдак, то эдак... Эй, забудь. Видя, что "этот аспект" в нем довольно энергичен, я решила принять его. Понятно?" azse0Z

Соседи по комнате: !!!

Все покраснели, думая, что Ли-ге заслуживает быть Ли-ге. Сколько маленьких О держали руку альфы? Их Ли-Ге предварительно проверил товар...

И вообще, где Ли-ге проверял товар? Он просто украдкой взглянул на свои плавки в аквапарке.

...

Ли Чэн плохо спал в ту ночь, вероятно, потому, что все время думал о доставке завтрака. Он

был в оцепенении и видел сны один за другим.

Как раз когда он наполовину спал, а наполовину бодрствовал, он услышал неясный крик и мгновенно проснулся, сев на кровати.

"Уже шесть часов?!" Он потер глаза: "Почему я не слышал будильника?!".

Он достал телефон из-под подушки и прищурился, чтобы посмотреть - время было 4:15 утра. Оставалось еще два часа до того, как ему нужно будет вставать.

Осталось еще целых два часа. Что происходит?

"Ли Чэн, Ли Чэн, не спи, что-то случилось!" крик Сяо Пана донесся из темноты.

Его голос разбудил и двух других соседей по комнате. Они поспешно включили фонарики и посмотрели на Сяо Пана на балконе.

Сяо Пан был одет в свободную тонкую пижаму и сидел на корточках, рядом с ним было утиное гнездо.

Под его ногами была большая лужа рвоты. Лимончик лежал в рвоте, не переставая отплевываться.

"Я встал, чтобы сходить в туалет, и услышал, что Лимончик издает странные звуки. Я подошел проверить его и обнаружил, что его уже сильно вырвало..."

Не успел Сяо Пан закончить фразу, как Ли Чэн уже соскочил с кровати, бросился на балкон и поднял утенка. Маленький утенок был весь холодный, а его брюшко постоянно подергивалось. Каждый раз, когда он дергался, его рвало все сильнее.

"Лимончик, держись!" Ли Чэн выглядел встревоженным: "Папа отвезет тебя в больницу!!!"

...

Ли Чэн совсем потерял голову. Он поспешно оделся и, перепрыгнув через стену, бросился вон из школы. Он даже забыл переобуться в тапочки и помчался напрямик в ближайшую ветеринарную клинику. Лимончик лежал у него на руках, его обычного возбуждения уже не было видно.

Однако ветеринарная клиника не была обычной больницей, и в ней не было круглосуточного отделения неотложной помощи. Кроме того, в четыре часа утра было нелегко поймать такси.

Ли Чэн мог только пользоваться общим велосипедом и следовать навигации по городу.

К счастью, его усилия окупились. После того как он настойчиво постучался в двери четырех больниц, он наконец нашел больницу для животных с отделением неотложной помощи!

Неожиданно, когда сестра на ресепшене услышала, что к врачу идет утка, она смущенно нахмурилась: "...Ну, обычно мы смотрим только млекопитающих. С собаками, кошками, кроликами и белками все в порядке. Птиц мы не лечим".

Ли Чэн спросил: "Куда мне идти?".

"Вам лучше обратиться на станцию животноводства".

Но где находилась городская станция животноводства?

Ли Чэн беспокоился, что утка не выдержит, поэтому, поразмыслив, он все-таки попросил доктора согласиться осмотреть Лимончика.

Ли Чэн осторожно положил маленького утенка на стол. Утенок лежал вяло и выглядел совсем вялым. Ли Чэн, отец утенка, чувствовал себя ужасно расстроенным и наблюдал, как доктор осторожно трогает шею и живот Лимончика, затем раскрывает ему крылья и даже проверяет лапки.

Лимончик вел себя очень сговорчиво, позволяя расправлять крылья по мере необходимости и поднимать лапки по мере необходимости. В этот период его снова вырвало. Это была смесь желтой и белой слизи, и от нее исходил неприятный запах.

Доктор немного подумал и попросил медсестру собрать рвотные массы и отправить их на лабораторный анализ, а сам взял на руки Лимончика и отвел его на рентген.

Все это заняло много времени. Ли Чэн ждал у рентгеновского кабинета, беспокойно переминаясь с ноги на ногу.

Он искал в Интернете причины утиной рвоты и сравнивал их с симптомами Лимончика. Чем больше он искал, тем больше пугался. Кто-то говорил о птичьей гриппе, кто-то - об утиной чуме, упоминалось что-то вроде перикардита...

Когда врач вышел из кабинета, держа в руках утку, Ли Чэн посмотрел на торжественное выражение лица врача и приготовился к худшему.

"Этот одноклассник, мы уже проверили вашу утку. Видите, на этом рентгеновском снимке, - доктор указал на большой пластырь на животе утки на рентгеновском снимке, - посмотрите

сюда."

Ли Чэн посмотрел на пятно и спросил сухим голосом: "...Это рак желудка?".

Лимончику было всего три месяца. Собирался ли он покинуть его? Хотя он и не скрывал этого, за последние три месяца они столько всего пережили и создали столько хороших воспоминаний...

"..." Доктор поперхнулся: "Нет. Это то, что он съел, но не смог переварить".

Ли Чэнг: "...?"

Пальцы врача проследили пластырь на животе и указали на канал, ведущий к ягодицам: "Или, другими словами, это закупорка, оставленная непереваренной пищей вдоль кишечного тракта. Это дерьмо".

Ли Чэн: "...??"

Доктор потрогал вялую маленькую утку в своих руках: "Разве вы не находите, что он намного тяжелее, чем утка того же возраста? Я только что попросил кого-нибудь проверить его рвоту и обнаружил, что это все остатки пищи - он переедает и недостаточно упражняется, что приводит к накоплению пищи. Кроме того, выделительные органы уток относительно малы, а пищеварительная способность желудка недостаточна. Они не могут выделять пищу, поэтому она может только рефлюксировать из желудка".

Ли Чэн: "...???"

Доктор вернул Лимончика на руки Ли Чэну: "Не волнуйтесь, все в порядке. Это просто запор из-за переедания. Как только его вырвет и очистит желудок, он почувствует себя комфортно".

Доктор похлопал его по плечу и доброжелательно напомнил: "Кстати, пожалуйста, пройдите в регистратуру, чтобы оплатить неотложную помощь и рентген".

Ли Чэн: "..."

Он коснулся своего бумажника, глубоко затянулся и решительно спросил: "Я хотел спросить... У меня есть студенческий билет, могу ли я получить скидку на лечение?"

...

После беготни в течение нескольких часов, когда Ли Чэн вышел из ветеринарного центра, он

почувствовал, что весь его мозг превратился в кашу.

Эти чертовы взлеты и падения были слишком захватывающими ...

Он выбежал из школы в четыре часа утра, так волнуясь, что даже забыл сменить тапочки, потратил сотни юаней на врача, чтобы тот вылечил утку, только для того, чтобы увидеть ее... дерьмо???

Ли Чэн был одновременно зол и рад. Он обнял Лимончика, который пришел в себя, и сел рядом с клумбой. В течение нескольких часов его сердце было в горле. Наконец-то он смог расслабиться.

Солнце стояло высоко в небе, улицы были заполнены людьми, а дороги забиты транспортом в утренний час пик. Мимо Ли Чэна проехал трехколесный велосипед, переоборудованный в киоск по продаже блинов, от которого исходил чарующий запах.

Блинчик... завтрак... блинчик... завтрак...

Ли Чэн: "...!!!"

Он схватил телефон и увидел, что время на экране уже восемь часов.

На экране появилось сообщение часовой давности, которое спокойно ждало своего часа.

Неотступный преследователь: А?

Там было только одно слово, только один вопросительный знак.

Но этого было достаточно, чтобы Ли Чэн угадал тон и выражение лица Сяо Ичэна.

Черт, черт, черт! Что ему делать?

Очевидно, он сказал, что доставит завтрак вовремя, но два дня подряд не давал Сяо Ичэну покоя...

-Нет, это неправильно!

Ли Чэн ошеломленно подумал, что сегодня он вытащил не голубя, а утку...

Лимончик: Га!

<http://bllate.org/book/15731/1408031>